

Эпидемиологические и судебно-психиатрические аспекты убийств, совершённых больными алкоголизмом, отягощённым коморбидными состояниями

ГОЛЕНКОВ А.В. — д.м.н., профессор, зав. кафедрой психиатрии и медицинской психологии
Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, e-mail: golenkovav@inbox.ru

За 30 лет (1981—2010 гг.) в Чувашии алкогольная зависимость (АЗ) выявлена у 732 (21,5%) из 3410 чел., совершивших убийства, в том числе АЗ в структуре коморбидных расстройств (23,8%). Соотношение мужчин и женщин составило 6,51:1, горожан и селян — 1,21:1. Больные АЗ в 2,2—18,5 раза чаще совершали убийства, чем в общей популяции. Признаны невменяемыми 4,6%, чаще люди старших возрастных групп, с коморбидными состояниями, наследственной отягощённостью, II—III стадией АЗ. 81,2% деликтов совершено в состоянии алкогольного опьянения, 65,6% были ранее судимы, 6,3% — привлечались за убийство повторно, 5,9% убили двух и более потерпевших. Многие имели низкий уровень образования, значительную социальную дезадаптацию и семейно-бытовую неустроенность. Обсуждаются клиничко-социальные факторы, способствующие совершению убийств больными с АЗ.

Ключевые слова: убийства, алкогольная зависимость, коморбидные состояния, судебно-психиатрическая экспертиза

Введение

Большое число исследований констатирует тесную связь между хронической алкогольной интоксикацией и агрессивным поведением, включая убийства [1—4, 6—10]. Причём, чем выше частота потребления спиртных напитков, случаев АЗ, тем больше риск совершения таких преступлений [3, 6, 17, 18]. В России семь из десяти убийств так или иначе связаны с алкоголем [9]. Неслучайно максимальное число убийств происходит в пятницу и субботу, в весенне-летний (52,8%) период времени, когда интенсивность алкоголизации возрастает [18].

С 1990 по 2003 гг. темпы прироста частоты гомицидов втрое опережали суициды [7]. Увеличение на 1% потребления алкоголя среди жителей региона нашей страны приводит к увеличению убийств на 0,25% [17]. Несмотря на заметное снижение частоты этих преступлений в России в последние годы их уровень остаётся одним из самых высоких в мире [20].

Несмотря на высокие, в целом, уровни алкоголизации и убийств, эти два показателя очень вариabельны в различных регионах страны. Исследования показывают, что только часть субъектов Федерации имеют очень высокие уровни корреляции этих двух показателей [9, 17, 18]. «Кутёжное пьянство» с преимущественным потреблением крепких спиртных напитков (водки, самогона) и высокая социальная толерантность к злоупотребляющим алкоголем могут быть факторами социального и культурного контекстов для увеличения риска агрессивного поведения [18].

В отдельные периоды в Чувашии регистрировалась довольно высокая частота убийств [7]. Проведённое нами исследование (1999—2008 гг.) показало, что те или иные психические расстройства (ПР) имели 65,6% испытуемых, а АЗ квалифицирована у 28,4% [4]. Они чаще проживали в городе, имели совокупность преступлений, включая убийство двух и более лиц. За анализируемые 10 лет в республике достоверно увеличилось число подэкспертных с ПР, совершивших убийство, в том числе с АЗ. Не до конца изученными остались клиничко-эпидемиологические и судебно-психиатрические аспекты АЗ и убийств, частота и роль сочетанных форм наркологической и психической патологии.

Объект и методы исследования

За 30 лет (1981—2010 гг.) жителям Чувашии в связи с убийствами проведено 732 амбулаторные судебно-психиатрические экспертизы (СПЭ) и установлен диагноз *алкоголизм*. Распределение по годам и демографическим показателям подэкспертных приведено в табл. 1.

Детально проанализирована репрезентативная выборка (вероятность 95% при доверительном интервале 5% для 732 чел.) из 255 больных (220 мужчин и 35 женщин) в возрасте от 17 до 79 лет (средний возраст — $40,4 \pm 13,1$ года). На амбулаторной СПЭ осмотрено 203 чел., на стационарной — 52. На каждого подэкспертного заполнялась анкета с включением социально-демографических показателей (пол, возраст, место жительства, образование, семейный

Таблица 1

Демографические показатели больных алкоголизмом, совершивших убийства, %

Показатель	1981—1990 (n=175)*	1991—2000 (n=195)*	2001—2010 (n=362)*	В среднем
Мужской	89,1	87,7	85,1	86,7
Женский	10,9	12,3	14,9	13,3
Возраст, M±σ (диапазон), годы	40,6±11,9 (17—72)	39,7±11,1 (17—68)	39,5±12,3 (16—79)	39,8±11,9 (16—79)
До 18 лет	1,1	0,5	1,1	1,0
60 лет и старше	5,7	6,2	6,9	6,4
Городское население	52,6	59,0	53,9	54,9
Сельское население	47,4	41,0	46,1	45,1

Примечание. * — число амбулаторных экспертиз с квалификацией АЗ

Таблица 2

Судебно-психиатрические оценки больных с АЗ, совершивших убийства

Показатель	1981—1990	1991—2000	2001—2010	В среднем
Убийства на 100 000 населения (больных)	102,77	95,51	135,55	112,10
Признаны невменяемыми, %, из них:	1,7	7,7	4,4	4,6
С коморбидными состояниями, %	6,7	37,8	12,6	16,7
Стационарная СПЭ, %	0,6	5,5	11,0	7,1

статус, наличие судимости); клинических характеристик (стадия АЗ, сопутствующие ПР, наследственная психопатологическая отягощённость); особенностей деликта (совершение в алкогольном опьянении, способ убийства, групповое или индивидуальное, сокрытие следов); экспертное решение — невменяем/вменяем).

Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью описательной статистики, χ^2 -распределения, корреляционного анализа.

Результаты и обсуждение

АЗ была квалифицирована у 732 испытуемых (21,5%) из 3410, в том числе и в структуре коморбидных ПР (23,8% от всех случаев АЗ). Соотношение мужчин и женщин составило как 6,51:1, горожан и селян — 1,21:1. Распространенность убийств среди больных алкоголизмом в 2,2—18,5 раза превышала таковую в общей популяции. Особенно много таких случаев было диагностировано в период 2001—2010 гг. (табл. 1), что, в первую очередь, можно объяснить внедрением в клиническую практику МКБ-10 (случаев АЗ соответственно — 21,2, 13,5 и 31,9%; $\chi^2=128,0$; $df=2$; $p<0,0001$) и значительным повышением уровня потребления населением алкоголя (до 14—15 и даже 18 л алкоголя на человека в год)¹.

В 80,5% было совершено простое убийство, в 14,2% случаев — при отягчающих обстоятельствах, в 12% — в сочетании с другими деликтами. Как вид-

но из табл. 2, признаны невменяемыми 4,6% подэкспертных с АЗ (преимущественно с бредовой мотивацией, императивными галлюцинациями и автоматизмами, интеллектуальной несостоятельностью, дефицитом высших эмоций, по [8]), чаще люди старших возрастных групп, имеющие сопутствующие органические ПР или шизофрению, с наследственной отягощённостью, II—III стадией АЗ; жертвами, как правило, становились супруг(а). Существенные колебания ($p<0,0001$) в показателях за сравнимые промежутки времени можно объяснить развёртыванием в Республике в 1998 г. «стражных коек» для проведения стационарной СПЭ и различиями в квалификации коморбидных ПР.

Как видно из табл. 3, в 81,6% случаев встречались сочетания АЗ с органическими ПР, личностными расстройствами и умственной отсталостью. Такие больные достоверно чаще признавались невменяемыми ($p<0,0001$), имели наследственную отягощённость ($p=0,001$), проживали вне семьи ($p=0,02$), обнаруживали более низкий уровень образования ($p=0,02$).

Корреляционный анализ показал, что подэкспертные с АЗ и органическими ПР были самой высоковозрастной группой (в среднем — 46,7±17,5 года) и чаще имели II—III стадию заболевания, убийства совершали с применением колюще-режущих предметов; с личностными расстройствами (29,2±11,3 года) — имели преимущественно I—II стадию зависимости, убийства чаще совершали

¹ <http://www.izvestia.ru/obshestvo/article3147418/>, номер от 22.04.2011 г.

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРКОЛОГИИ

в группе и в состоянии алкогольного опьянения; с умственной отсталостью ($30,3 \pm 8,2$ года) — также имели начальную или I—II стадию АЗ; с шизофренией ($38,7 \pm 9,5$ года) — чаще всего прибегали к сокрытию преступления. Жертвами больных трёх последних групп чаще по сравнению с другими испытуемыми становились родители (матери).

Анализ репрезентативной выборки больных с АЗ показал, что I стадией АЗ страдали 3,5%, I—II — 5,5%, II — 84,3%, II—III — 6,3%, III стадией — 0,4%; средняя длительность АЗ на момент обследования составила $12,5 \pm 8,8$ года (от 1 до 38 лет). 49,8% совершенных ими убийств [2] можно отнести к числу так называемых досуговых (при распитии спиртных напитков и возникших в результате конфликтов с другими людьми, чаще всего собутыльниками), 37,6% — «семейных» (в результате семейно-бытовых конфликтов), 7,1% — «корыстных» (в целях завладения деньгами, иными ценностями или спиртным), 4,3% — «хулиганских» (ради самоутверждения) и 1,2% — «сексуальных» (убийство жертвы после изнасилования). Причём мужчины достоверно чаще совершали «досуговые» убийства (53,6 против 25,7% у женщин; $\chi^2=9,417$; $p=0,002$), а женщины — «семейные» (62,9 против 33,6% у мужчин; $\chi^2=10,983$; $p=0,001$). Неслучайно, что жер-

твами убийств, как правило, были знакомые люди, супруги (сожители), дети и близкие родственники (табл. 4). Различия между мужчинами и женщинами подтверждают отмеченную выше закономерность.

В состоянии алкогольного опьянения в момент убийства находилось 81,2% обследуемых. 65,6% были ранее судимы за различные деликты, а 6,3% — привлекались за убийства повторно (чаще использовали несколько орудий). 6,3% таких правонарушений совершено в группе, 5,9% убили двух и более потерпевших, 93,3% деликтов совершалось в помещениях, 7,1% прибегали к сокрытию самого убийства.

Со средним и начальным образованием были 91,2%. Собственную семью имели 29%, в 22,4% близкие родственники страдали ПР, чаще всего АЗ.

В большинстве случаев убийств отсутствовали предварительная подготовка и принятие мер к сокрытию самого убийства и его следов. Убийство чаще всего совершалось случайными орудиями и бытовыми предметами, схожими как у мужчин, так и у женщин (табл. 5).

Проведённое исследование в очередной раз подтвердило высокую актуальность изучения связи АЗ с убийствами. В Чувашии за последние 10 лет существенно увеличилась доля таких больных, что, в первую очередь, можно объяснить более эффективным их

Таблица 3

АЗ и коморбидные состояния у лиц, совершивших убийства

Расстройство	1981—1990	1991—2000	2001—2010	Все годы	
				Абс.	%
Коморбидные состояния, в том числе:	15	32	127	174	100,0
Органические ПР	8	3	43	54	31,0
Личностные расстройства	3	11	33	47	27,0
Умственная отсталость	2	8	31	41	23,6
Шизофрения	1	7	4	12	6,9
Прочие сочетания	—	1	8	9	5,2
3 расстройства	1	2	8	11	6,3

Таблица 4

Жертвы убийств больных с АЗ, %

Жертва	Оба пола	Мужчины	Женщины	χ^2	P
Знакомые (соседи)	44,7	46,4	34,2	1,78	н.д.
Супруг(а) (в том числе гражданский)	18,1	14,1	42,9	16,90	0,00004
Родственник	9,4	9,1	11,4	0,19	н.д.
Собутыльник	9,4	10,0	5,7	0,65	н.д.
Незнакомые люди	8,2	9,5	—	5,01	0,02
Родители	7,8	8,6	2,9	1,39	н.д.
Дети	2,4	2,3	2,9	0,04	н.д.
Всего	100,0	100,0	100,0		

Примечание. н.д. — недостоверно

Орудия убийств, использованных обследованными больными, %

Способ (оружие) убийства	Оба пола	Мужчины	Женщины
Холодное (колюще-режущие предметы) оружие	56,5	57,3	51,4
Избиение (нанесение телесных повреждений)	22,4	21,8	25,7
Удушение	11,4	11,8	8,6
Огнестрельное оружие	0,4	0,5	—
Поджог	0,4	—	2,9
Несколько способов	2,7	2,7	2,9
Нет данных	6,3	5,9	8,6
Всего	100,0	100,0	100,0

выявлением в условиях СПЭ. Среди подэкспертных, привлекаемых к уголовной ответственности за такие преступления в Республике, АЗ прочно занимает первое место в структуре ПР, составляя от 13,5 до 31,9%. Доминирующую долю убийств, совершённых больными алкоголизмом, отмечают и другие авторы [1—4, 6—10, 12—16]. Особенно часто совершаются «семейные» убийства. Причём, в 30% АЗ у них сочетается с личностными расстройствами и последствиями черепно-мозговых травм [2]. Если доля таких убийств у нас практически совпадает с данными цитируемой работы (38 и 37,6%), то так называемые досуговые убийства в проведённом исследовании встречались значительно чаще (49,8 и 9%), а «хулиганские» (4,3 и 15%), «корыстные» (7,1 и 22%) и «сексуальные» (1,2 и 16%) наблюдались достоверно реже. Эти расхождения можно объяснить социокультурными и психологическими особенностями населения Чувашии, высокой долей сельских жителей, своеобразным укладом жизни, семейно-бытовых и межличностных отношений.

Относительно высокие показатели невменяемых среди подэкспертных с АЗ обусловлены значительным вкладом среди них различных коморбидных состояний. Наши наблюдения почти в 2 раза (23,8%) превосходят показатели в 10—12%, приведённые в источнике [5], в том числе для случаев АЗ с органическими ПР (31 и 14,3%), личностными расстройствами (27 и 17%) или умственной отсталостью (23,6 и 11,1%). Различия можно объяснить разными контингентами, направляемыми на СПЭ после убийства и получающими лечение в наркологическом стационаре. В то же самое время в зарубежной литературе указываются данные, значительно превышающие в проведённом нами исследовании. Так, А. Rutkonen с соавторами у подэкспертных с выраженными ПР в стационаре обнаружили 75% с коморбидной патологией. Причём, среди совершивших убийства 50%

имели «тройные диагнозы» (антисоциальное ПР, выраженные ПР и АЗ) и 25% — «двойные диагнозы» (выраженные ПР и АЗ). Больные с «тройными диагнозами» совершили 61% всех убийств в группе с коморбидной патологией [19]. Близкие показатели (50—80%) сочетания ПР и АЗ в судебно-психиатрической практике описываются в [16]. На долю личностных расстройств, по наблюдениям авторов, может приходиться 50—90, аффективных ПР — 20—60, психозов — 15—20 случаев.

Использование психически больными психоактивных веществ (алкоголя) чаще всего сопровождается случаями криминальной агрессии [2—4, 6, 10, 12—16]. Так, при шизофрении с АЗ повышается риск убийств более чем в 17 раз у мужчин и в 8 раз у женщин [13], при антисоциальных личностных расстройствах — соответственно в 10 и 50 раз; умственная отсталость, аффективные и тревожные расстройства не отражаются на криминальной агрессии [14].

В.В. Вандыш-Бубко, М.В. Гиленко в аналитическом обзоре убедительно показали, что сочетание АЗ и органических ПР ведёт к утяжелению обеих нозологий по структурно-феноменологическим и динамическим параметрам и к увеличению количества тяжёлых прогрессивных форм с частыми декомпенсациями, неблагоприятному прогнозу, значительному росту противоправной активности [1]. Существенную роль в совершении убийств играют коморбидные состояния с АЗ, которые увеличивают в 2,2 раза риск криминальной агрессии у больных с органическими ПР, в 1,5 — у больных с расстройствами личности и умственной отсталостью. Наиболее выраженным криминогенным потенциалом характеризуются случаи интоксикации техническими суррогатами (технические спирты низкой очистки) у лиц, страдающих органическими ПР². Острая интоксикация суррогатами является самостоятельным фактором риска маломотивированной криминальной агрессии [3].

² Доля нелегального алкоголя в России составила (28,7—50%), объёмы потребления самогона (4—30 млн дал; дал — 10 литров) и суррогатов (15—20 млн дал) <http://www.izvestia.ru/obshchestvo/article3147418/>, номер от 22.04.2011 г.

Степень алкогольной деформации личности тесно связана с уровнем агрессивности больным с АЗ. Данная зависимость наиболее значима у лиц с расстройствами личности, особенно возбудимого типа. Уровень общей агрессивности возрастает при более высокой прогрессивности АЗ, глубоких изменениях личности, деформации эмоционально-волевой сферы и состояниях абстиненции [6]. Наши наблюдения подтверждают частую встречаемость личностных расстройств в структуре коморбидной патологии, начальную и переходную стадии АЗ у подэкспертных, молодой возраст и совершение убийств при отягчающих обстоятельствах (в группе, из хулиганских побуждений и др.).

В. Dunjic с соавторами указывают на высокую частоту (60,6%) убийств родителей больными с шизофренией, АЗ и личностными расстройствами [12]. Мы обнаружили такую корреляционную связь при коморбидных с АЗ состояниях, включая ещё и случаи умственной отсталости.

В последние годы наблюдается рост криминальной агрессии лиц с умственной отсталостью. Наиболее часто жертвами становятся супруги и родители, а наиболее жестокие деликты совершают умственно отсталые лица с сочетанной патологией эмоционально-волевой сферы, злоупотребляющие алкоголем [11]. Однако следует признать малочисленность работ, изучающих сочетание умственной отсталости с АЗ и другими ПР, включая клинические, терапевтические и профилактические аспекты таких состояний.

Ведущими факторами склонности к агрессии у лиц с коморбидными ПР и АЗ выступают алкогольные (постоянное и массивное потребление алкоголя) и социальные (особенности воспитания и окружения, криминальный опыт) [3]. У лиц с АЗ предрасполагающими факторами формированию криминального поведения являются наследственная отягощённость по алкоголизму, патохарактерологическая структура личности с агрессивными тенденциями, наличие органических ПР, низкий уровень социального функционирования [10]. Нами подтверждено, что алкоголизация (АЗ) — доминирующий фактор риска совершения убийств у лиц с ПР [4].

Распитие населением спиртных напитков в местах, трудных для социального контроля и правоохранительных органов, увеличивает риск совершения криминальной агрессии. К тому же, употребление водки и других крепких алкогольных напитков в количестве 80 г этанола и выше за один раз сопровождается быстрой и длительной алкогольной интоксикацией, потенциально высоковероятной для совершения убийств [18].

Заключение

Таким образом, проведённое исследование позволило, в первую очередь, изучить статистику убийств, совершённых больными с АЗ в регионе за 30 лет, проанализировать результаты СПЭ, влияние на экспертное решение сочетанной психической патологии. Прослежена роль изменений организационной структуры СПЭ и критериев диагностики на квалификацию и частоту выявляемых коморбидных состояний. Криминологические показатели (жертвы, орудия убийств) подтверждают описанные в литературе закономерности. Однако типологическая структура убийств, по мнению М.В. Власовой [2], оказалась довольно специфичной для Чувашии, возможно, зависящей от социокультурных и психологических факторов. Стабильно лидирующее положение больных с АЗ, совершивших убийства, среди других больных ПР, на протяжении многих лет делает изучение данной патологии чрезвычайно актуальной и востребованной.

Список литературы

1. Вандыш-Бубко В.В., Гиленко М.В. Психические расстройства, коморбидные с органическим заболеванием головного мозга: Аналитический обзор. — М., 2010. — 44 с.
2. Власова М.В. Предупреждение убийств, совершаемых лицами с психическими аномалиями: Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.юрид.н. — М., 2005. — 26 с.
3. Гаймоленко А.С. Алкогольный фактор в кримиогенной агрессии при психопатологических расстройствах: Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.м.н. — Томск, 2008. — 24 с.
4. Голенков А.В., Цымбалова А.Б., Николаев Е.Л. Судебно-психиатрический анализ убийств в Чувашии // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. — Воронеж: ВГМА им. Н.Н. Бурденко, 2011. — №44. — С. 39—45.
5. Зиновьев С.В. Проблема «двойного диагноза» в отечественной наркологии // Наркология. — 2010. — №10. — С. 95—98.
6. Индин А.С. Агрессивное поведение у больных алкоголизмом с коморбидными расстройствами личности (факторы риска, клиника, терапия, профилактика): Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.м.н. — М., 2009. — 22 с.
7. Максимова Т.М., Белов В.Б., Роговина А.Г. Убийства и самоубийства как проблема общественного здоровья // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2006. — №1. — С. 11—14.
8. Мальцева М.М., Котов В.П. Опасные действия психически больных. — М.: Медицина, 1995. — 256 с.
9. Немцов А.В., Терехин А.Т. Размеры и диагностический состав алкогольной смертности в России // Наркология. — 2007. — №12. — С. 29—36.
10. Попова А.П. Судебно-психиатрическая оценка лиц с алкогольной зависимостью, совершивших противоправные действия: Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.м.н. — М., 2008. — 14 с.
11. Ржевская Н.К. Криминальная агрессия лиц с умственной отсталостью (структура, факторы риска, первичная психопрофилактика): Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.м.н. — М., 2007. — 16 с.
12. Dunjic B., Maric N., Jasovic-Gasic M., Dunjic D. Parricide: psychiatric morbidity // Srp. Arh. Celok. Lek. — 2008. — Nov—Dec. — Vol. 136, №11—12. — P. 635—639.

13. Eronen M., Hakola P., Tiihonen J. Mental disorders and homicidal behavior in Finland // *Arch. Gen. Psychiatry*. — 1996. — Jun. — Vol. 53, №6. — P. 497—501.
14. Eronen M., Tiihonen J., Hakola P. Schizophrenia and homicidal behavior // *Schizophr. Bull.* — 1996. — Vol. 22, №1. — P. 83—89.
15. Palijan T., Kovacevic D., Radeljak S., Kovac M., Mustapic J. Forensic aspects of alcohol abuse and homicide // *Coll. Antropol.* — 2009. — Sep. — Vol. 33, №3. — P. 893—897.
16. Palijan T., Muzinic L., Radeljak S. Psychiatric comorbidity in forensic psychiatry // *Psychiatr. Danub.* — 2009. — Sep. — Vol. 21, №3. — P. 429—436.
17. Pridemore W.A. Vodka and violence: alcohol consumption and homicide rates in Russia // *Am. J. Public Health*. — 2002. — Dec. — Vol. 92, №12. — P. 1921—1930.
18. Pridemore W.A. Weekend effects on binge drinking and homicide: the social connection between alcohol and violence in Russia // *Addiction*. — 2004. — Aug. — Vol. 99, №8. — P. 1034—1041.
19. Putkonen A., Kotilainen I., Jojal C., Tiihonen J. Comorbid personality disorders and substance use disorders of mentally ill homicide offenders: A structured clinical study on dual and triple diagnoses // *Schizophr. Bull.* — 2004. — Vol. 30, №1. — P. 59—72.
20. www.inpic.ru/image.

EPIDEMIOLOGICAL AND JUDICIAL-PSYCHIATRIC ASPECTS OF THE HOMICIDES COMMITTED BY PATIENTS WITH ALCOHOL DEPENDENCE AND COMORBID MENTAL DISORDERS

GOLENKOV A.V.

Within a period of 30 years (1981—2010) 732 (21.5%) among 3410 individuals who had committed homicides in the Chuvash Republic were diagnosed with alcohol dependence (AD) including those with comorbid mental disorders (23.8%). The ratio of men to women made up 6.51:1, urban citizens to country people — 1,21:1. Alcohol-dependent patients committed homicides 2.2—18.5 times more than the population in general. 4.6% were found insane, among them there are more people of senior age groups with comorbid mental disorders and hereditary load, having II—III stage of AD. 81.2% of delicts were committed under the influence of alcohol, 65.6% were previously convicted, 6.3% were charged with murder repeatedly, 5.9% killed two or more victims. Many of them had a low educational level, considerable social disadaptation and substandard living conditions. The influence of clinical-and-social factors on homicides by patients with AD is discussed.

Key words: homicides, alcohol dependence, comorbid mental disorders